

Бай Юньфэй вздохнул, провожая летающую лодку взглядом. Хотя Юнь Ляньтянь и не проявил к нему враждебности, но исходящее от него давление было совершенно непереносимым.

«Один из пяти великих странствующих духовных практиков... интересно, что он делает здесь, в Лесу Духовных Зверей? Если он ищет укротителей, то, возможно, у него тоже на них зуб?

Вряд ли. Мастер говорил, что Юнь Ляньтянь крайне редко вмешивается в чужие дела и конфликты. В таком случае... ему что-то от них надо? Они заодно?! Но что такого “серьёзного” они могут планировать?

Мастер также говорил, что Странник Юнь Ляньтянь всегда любил путешествовать в одиночку. Тогда кем был этот второй парень?»

Их встреча продлилась лишь несколько минут, но породила множество вопросов в голове Юньфэя; юноша чувствовал, что с этим Странником и его спутником что-то было не так.

«Ой, да какая разница, кем был тот парень? Без какой-либо информации я лишь заработаю себе головную боль, если продолжу об этом размышлять...

Юнь Ляньтянь один из пяти великих странствующих духовных практиков, он Король Духа! Что бы он ни задумал, это не моё дело. И если он сказал, что дальше в той стороне меня ждёт смерть, то я просто направляюсь куда-нибудь ещё!»

С этими словами Бай Юньфэй выкинул из головы мысли о ночных гостях и снова принялся за остывающую рыбу. Поужинав, он нашёл большое дерево и отправился на боковую.

В это же время в несчётных километрах от Юньфэя по небу плыл Ялик Лазурного Листа.

Стоявший у руля Юнь Ляньтянь имел на лице задумчивое выражение. Он размышлял о встрече с Бай Юньфэем.

«Если этот Бай Юньфэй не солгал, то Школа Укротителей по-прежнему в лесу. Но почему один лишь Син Юань? Или всё же не только он? Если верить моим источникам, здесь должны быть, как минимум, двое старейшин. Вероятно, этот Син Юань был лишь разведчиком. В таком случае... второй кусочек информации тоже может быть правдой!»

Глаза мужчины зажглись в предвкушении, его даже слегка затрясло от этой мысли.

Он уже забыл, когда в последний раз чувствовал такое волнение...

«Но этот Бай Юньфэй и в самом деле хорош! – со вздохом проговорил Юнь Ляньтянь, его мысли перескочили на другую тему. – Явно не дурак, да и среагировал на удивление быстро. Какой контраст по сравнению со многими детишками его возраста. Но, что важнее, он на поздней стадии Предка Духа сумел заключить духовный пакт со зверем шестого уровня. Удивительно, что он скитается по Лесу совершенно без охраны, методы воспитания Цзы Цзиня действительно слегка шокируют...»

Он с улыбкой повернул голову к молодому человеку у себя за спиной.

«Гуй Сю, ты видел уровень силы Бай Юньфэя своими глазами. Вы практически ровесники, но он также на поздней стадии Предка Духа. Ты всегда думал, что тебе нет равных по части таланта, как тебе такое?»

Юноша, к которому он обратился, Гуй Сю, невозмутимо посмотрел на Юнь Ляньтяня.

«Я превзойду его очень скоро», — негромко ответил он.

Это было простое утверждение, но в нём чувствовалась непоколебимая воля и убеждённость.

«Ха-ха, очень хорошо! Чего и ожидалось от моего ученика! Гордость и абсолютное превосходство! – Юнь Ляньтянь разразился лающим смехом, явно удовлетворённый ответом. – Можешь не беспокоиться, я уверен, что всё дело в этом духовном звере шестого уровня; именно он позволил Бай Юньфэю так быстро получить такую силу. Мы здесь в том числе для того, чтобы найти тебе подходящего духовного зверя. Когда ты заключишь с ним духовный пакт, прорыв на ступень Пророка Духа будет обеспечен!

Хоть ты и с некоторым запозданием войдёшь в эту так называемую Плеяду Гениев, но со временем им всем останется лишь глотать пыль из-под твоих ног! – уверенно заявил мужчина. – Ученик Юнь Ляньтяня должен быть сильнейшим из всех!»

На следующий день.

Полностью восстановив силы, Бай Юньфэй спустился с дерева, обеспечившего ему приют на ночь. Он окликнул Синеглазого Ящера, готовый с новыми силами продолжить своё путешествие по Лесу Духовных Зверей.

«Не думаю, что будет разумно пренебрегать предупреждением Юнь Ляньтяня. Самые глубокие районы шестой зоны в любом случае для меня пока слишком опасны; если я продолжу путь на север, то непременно навлеку неприятности на свою голову, — подумал Бай Юньфэй. – Что ж, в таком случае я буду двигаться перпендикулярно! Средняя полоса шестой зоны – это идеальное для моих тренировок место. Если я отправлюсь на запад, то что бы ни задумали укротители

или этот Юнь Ляньтянь, я смогу этого избежать. Даже если они где-то в той стороне, я буду слишком далеко, чтобы это имело значение.

Чёрт, но На Ланьинь советовал мне идти на северо-запад... — Юньфэй нахмурился. – Да и чёрт с ним! Безопасность важнее невнятного пророчества. К тому же, вполне возможно, “предсказание” На Ланьиня касалось как раз событий в той пещере.

В общем, больше нет нужды придерживаться этого курса. Отлично, решено! Мы идём на запад!»

Бай Юньфэй поднял голову и тщательно определил направление по солнцу.

«Сяо Лань, нам туда, — указал он ящеру. – Сяо Ци, мы выдвигаемся...»

Он позвал Радужного Стрижа, но реакции не последовало. Удивлённый, Бай Юньфэй огляделся: «Э? Сяо Ци?»

Обычно стриж с бодрым чириканьем появлялся ещё до того, как он успевал его позвать, но на этот раз Сяо Ци нигде не было видно.

Сосредоточившись, Бай Юньфэй ощутил присутствие Радужного Стрижа где-то неподалёку. Но по какой-то причине тот не спешил последовать за ними. Когда Бай Юньфэй поглядел в ту сторону, где должен был находиться Сяо Ци, он изумлённо приоткрыл рот, не веря своим глазам.

Справа от юноши, метрах в пятидесяти, возвышалось огромное дерево. Почти на самой его вершине можно было заметить небольшое, относительно размеров гигантского ствола, трёхметровое птичье гнездо, в котором копошились шесть серых комочков перьев. Они были размером с голубя и непрерывно пищали, запрокинув голову и открывая клювы, словно ожидая, что еда сама вот-вот упадёт на них с неба.

А среди этих шести серых птенцов обнаружился ещё один, чьё оперение сверкало всеми цветами радуги. Он был того же размера, что и его “коллеги”, и точно так же призывно открывал клюв.

Это был Сяо Ци.

Бай Юньфэй уже собирался пойти проверить, что происходит, когда откуда-то сверху вдруг спикировала чёрная тень. Это была большая птица с размахом крыльев более 20 метров, и с не менее длинным хвостом. Быстро уменьшившись в размерах перед приземлением, птица нависла над птенцами; в её клюве была зажата неровная каменная ёмкость, напоминающая чашу, в которой трепыхались ещё живые мелкие рыбёшки.

Это был духовный зверь на ранней стадии шестого уровня, Фениксовый Орёл!

С возвращением матери в гнездо птенцы запищали с удвоенной силой, выпрашивая еду.

Но первым, что привлекло внимание птицы по возвращении, был Сяо Ци, замаскированный под одного из её детей. Птица-мама даже застыла на миг, не веря своим глазам, но затем дважды рассерженно крикнула, прежде чем вышвырнуть незадачливого “диверсанта” из гнезда.

Но Сяо Ци с детским упрямством тут же устремился обратно, словно ничего и не произошло.

«Аха-ха! Сяо Ци, чем ты там занимаешься?! Ты думаешь, ты сможешь выдать себя за одного из них? Посмотри на цвет своих...»

Поначалу Бай Юньфэй принял выходку Сяо Ци за баловство; он не слишком беспокоился, что тот может пострадать, поскольку мама-птица была слишком занята своими птенцами.

Но когда он увидел “выражение лица” Сяо Ци, улыбка на губах юноши погасла, а слова комом застряли в горле.

Дело было не только в том, что эмоции Радужного Стрижа отражались в его взгляде; через незримую связь между ними Юньфэй вдруг ощутил тень эмоции, которой никак не ожидал от жизнерадостной птицы...

Чувство глубокой печали...

<http://tl.rulate.ru/book/298/407608>